УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ
CRIMINAL LAW SCIENCES

Статья-перспектива

УДК 343.98

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-2-38-45

EDN: JINGFP

Начальная посткриминальная деятельность и ее влияние на исходную следственную ситуацию расследования тяжких и особо тяжких преступлений

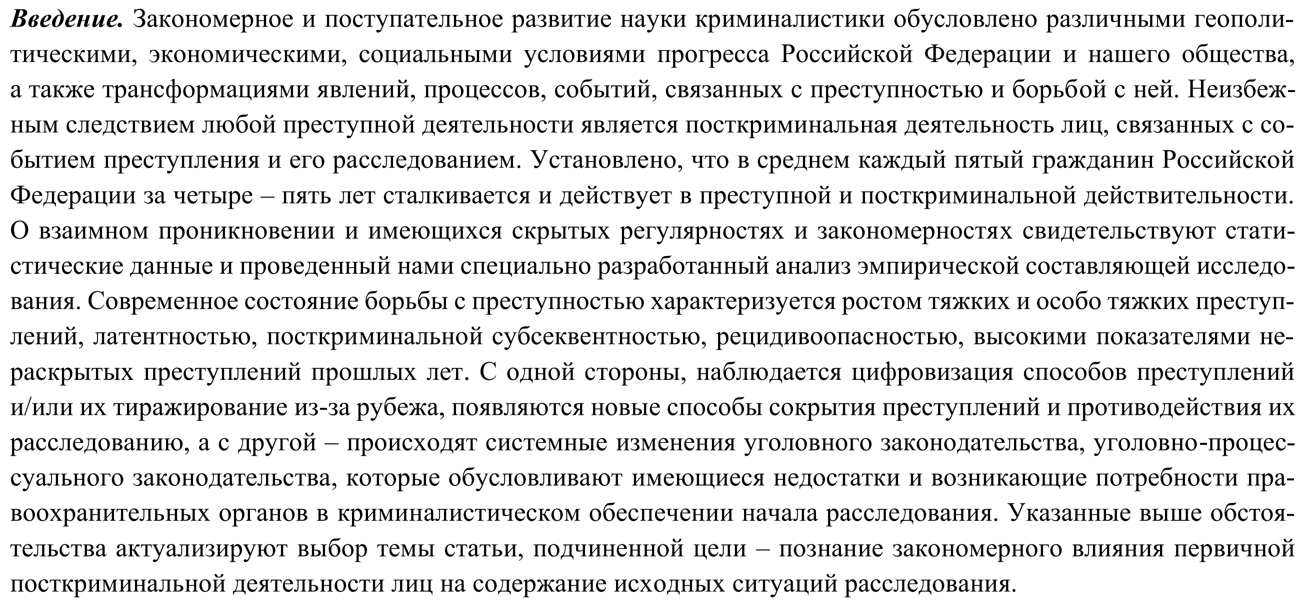
А.С. Андреев

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ modusoperandi@yandex.ru

Аннотация

Введение. Закономерное и поступательное развитие науки криминалистики обусловлено различными геополитическими, экономическими, социальными условиями прогресса Российской Федерации и нашего общества, а также трансформациями явлений, процессов, событий, связанных с преступностью и борьбой с ней. Неизбежным следствием любой преступной деятельности является посткриминальная деятельность лиц, связанных с событием преступления и его расследованием. Установлено, что в среднем каждый пятый гражданин Российской Федерации за четыре – пять лет сталкивается и действует в преступной и посткриминальной действительности. О взаимном проникновении и имеющихся скрытых регулярностях и закономерностях свидетельствуют статистические данные и проведенный нами специально разработанный анализ эмпирической составляющей исследования. Современное состояние борьбы с преступностью характеризуется ростом тяжких и особо тяжких преступлений, латентностью, посткриминальной субсеквентностью, рецидивоопасностью, высокими показателями нераскрытых преступлений прошлых лет. С одной стороны, наблюдается цифровизация способов преступлений и/или их тиражирование из-за рубежа, появляются новые способы сокрытия преступлений и противодействия их расследованию, а с другой – происходят системные изменения уголовного законодательства, уголовно-процессуального законодательства, которые обусловливают имеющиеся недостатки и возникающие потребности правоохранительных органов в криминалистическом обеспечении начала расследования. Указанные выше обстоятельства актуализируют выбор темы статьи, подчиненной цели – познание закономерного влияния первичной посткриминальной деятельности лиц на содержание исходных ситуаций расследования.

Материалы и методы. Лонгитюдное исследование проводилось на основе системного, ситуационного и деятельностного подходов. Программа проведенного исследования содержит научный метод неоднократного наблюдения за преступной и посткриминальной действительностью. При постановке проблемы были проведены сравнительный анализ данных официальной статистики за последние пять лет и научно-тематический анализ криминалистической и специальной литературы. Для выявления влияния первичной посткриминальной деятельности на исходные ситуации применялись математические методы анализа полученных закономерностей и взаимосвязей на основе разработанной авторской программы исследования уголовных дел, методов теории вероятности, теории моделирования и ряд других.

Результаты исследования. В статье представлены результаты аналитической работы (проведенной в 2020–2024 гг.), сформулированы выводы и предложения. Выявлено и доказано влияние начальной посткриминальной деятельности на исходную следственную ситуацию расследования тяжких и особо тяжких преступлений, подтверждена ранее установленная связь между степенью тяжести совершенного преступления и посткриминальным противодействием расследованию, исследованы особенности посткриминальной деятельности отдельных участников, связанных с событием преступления, проанализировано влияние степени организованности преступной деятельности на содержание посткриминального противодействия, содействия либо уликового поведения.

Обсуждение и заключение. За 2020–2024 гг. наблюдается тенденция роста количества приемов сокрытия тяжких и особо тяжких преступлений у субъектов преступления, наиболее рельефно данная взаимосвязь проявляется по делам о преступлениях, совершенных группой лиц, детерминирует большинство исходных ситуаций как неблагоприятно-конфликтные. Полученные криминалистические знания как результат исследования могут быть использованы не только учеными-криминалистами при построении отдельных методик расследования тяжких и особо тяжких преступлений, но и следователями при оценке и разрешении исходных ситуаций таких преступлений. Исходная следственная ситуации как обстановка, в которой начинается расследование тяжкого или особо тяжкого преступления, есть экстраполяция противоречий между качественными критериями содействия расследованию и количественными сочетаниями противодействия расследованию участников, связанных с событием преступления или уликового поведения. Посткриминальная деятельность лиц, связанных с событием преступления, напрямую связана с механизмом совершения тяжкого и особо тяжкого преступления, свойствами личности отдельных субъектов.

Ключевые слова: начальная посткриминальная деятельность, следственная ситуация, расследование тяжких и особо тяжких преступлений, преступная деятельность, сокрытие преступления, жертва преступления, криминалистика

Благодарности. Автор выражает благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали повышению качества статьи.

Для цитирования. Андреев А.С. Начальная посткриминальная деятельность и ее влияние на исходную следственную ситуацию расследования тяжких и особо тяжких преступлений. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2024;2(2):38–45. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-2-38-45

Perspective Article

Post-Criminal Behaviour Beginning and Its Influence on the Initial Stage of Investigative Situation of Grave and Especially Grave Crimes

Alexander S. Andreev ✉
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
✉ modusoperandi@yandex.ru

Abstract

Introduction. The expedient and ongoing development of the forensic science is explained by the various geopolitical, economic and social conditions of the progress taking place in the Russian Federation and our society, as well as by transformation of the phenomena, processes and events referring to the crime and combating thereof. Any criminal activity is inevitably followed by the post-criminal behaviour of the persons related to the event of crime and its investigation. It has been acknowledged that within four – five years period, on average, every fifth citizen of the Russian Federation encounters and acts in the criminal and post-criminal reality. The statistical data and specially elaborated author's own analysis conducted in the empirical part of the research have revealed the mutual penetration and the existing latent regularities and patterns. The current state of combating the crime is characterised by the increase of grave and especially grave crimes, latency, post-criminal subsequence, recidivism and high rates of unsolved crimes. On the one hand, there take place the digitalization of crime methods and/or their replication from abroad, there emerge the new ways of crime concealment and counteracting the investigation thereof, and, on the other hand, there go on the systemic changes in the criminal law, criminal procedure legislation, which result in existing shortcomings and arising need of the law enforcement authorities for criminalistic support at the beginning of investigation. The above circumstances have determined the choice of the topic of the article, which is subordinate to the aim of studying the logical influence of the beginning of the post-criminal behaviour of the persons on the content of the initial investigative situations.

Materials and Methods. The longitudinal study was conducted using the systemic, situational and activity-based approaches. The program of the conducted research involved the scientific method of repeated observation over the criminal and post-criminal reality. While distinguishing the problem, a comparative analysis of the official statistical data for the last five years and scientific and thematic analysis of the forensic and specialised literature were carried out. To identify the influence of the post-criminal behaviour beginning on the initial situation, the mathematical methods of analysis of the obtained patterns and relationships were used based on the author's developed program of studying the criminal cases, along with the probability theory methods, modeling theory and a number of other methods.

Results. The article presents the results of the analytical work (carried out within the period of 2020-2024), formulates the conclusions and suggestions. The influence of the post-criminal behaviour beginning on the initial investigative situation of grave and especially grave crimes was revealed and proved, the previously established interrelation between the

crime gravity and post-criminal counteraction to the investigation was confirmed, the features of the post-criminal behaviour of the certain participants related to the event of crime were studied, the influence of the criminal activity organisation degree on the content of the post-criminal counteraction, assistance or behavioural evidences was analysed.
Discussion and Conclusion. It was found that in the period of 2020–2024 the number of concealment methods of grave and especially grave crimes tends to increase among the subjects of crime. This was most prominently manifested in the cases of crimes committed by a group of persons, which led to determining the majority of the initial stages of investigative situations as unfavourable and conflict. The forensic knowledge acquired upon the research can be used not only by the forensic scientists for elaborating the certain methods of investigating the grave and especially grave crimes, but also by the investigators for assessing and investigating the initial stages of the investigative situations of such crimes. The initial investigative situation is a situation, when the investigation of grave or especially grave crimes begins, it represents an extrapolation of the contradictions between the qualitative criteria facilitating the investigation and quantitative combinations of the investigation counteraction or the behavioural evidences of the participants related to the event of crime. The post-criminal behaviour of the persons related to the event of crime is directly connected to the mechanism of committing the grave and especially grave crime, to the characteristics of the personality of a certain subject of crime.

Keywords: post-criminal behaviour beginning, investigative situation, investigation of grave and especially grave crimes, criminal activity, concealment of a crime, victim of a crime, forensics

Acknowledgements. The author is grateful to the reviewer for critical assessment of the materials and suggestions for their improvement, which contributed to enhancement of the article quality.

For citation. Andreev AS. Post-Criminal Behaviour Beginning and Its Influence on the Initial Stage of Investigative Situation of Grave and Especially Grave Crimes. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(2):38–45. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-2-38-45

Введение. Ландшафт современного мироустройства находится в критической для существования неопределенности и хаоса, причинно-обусловленного разломами различных системных образований, институтов и отношений, демонстрирует неординарно сложившуюся ситуацию в истории развития человечества. Преступная деятельность выступает причиной различных деструктивных явлений, событий, ситуаций в российском обществе, обозначившей все новые проблемы для правоприменения в раскрытии и их расследовании и соответственно познания в криминалистике и смежных уголовно-правовых науках.

В Российской Федерации «в 2023 году зарегистрировано – 1947,2 тыс. преступлений, что на один процент в сравнении с предыдущим годом меньше. В 2023 году в результате преступной деятельности погибла двадцать одна тысяча человек и 32,4 тыс. человек причинен тяжкий вред (-0,6 %)»[1]. Неизбежно закономерным следствием любой преступной деятельности является посткриминальная деятельность лиц, связанных с событием преступления и его расследованием. По результатам исследования автора, в среднем каждый пятый гражданин Российской Федерации за четыре-пять лет сталкивается и действует в преступной и посткриминальной действительности. При этом следует иметь в виду, что стержнем первоначальной посткриминальной деятельности выступает противодействие расследованию, и не менее остро стоит проблема противодействия правосудию. В международном аспекте проблема вовлечения таких субъектов и противодействия (воспрепятствования) правосудию достаточно интересно рассмотрена индонезийскими учеными, которые, опираясь на эмпирические данные, установили, что «действие считается препятствующим отправлению правосудия, если оно сделано намеренно, чтобы помешать процессу судебного разбирательства идти гладко» [1, с. 73].

Наличие закономерностей криминалистической деятельности в борьбе с преступностью, возможности создания криминалистических систем знаний по раскрытию, расследованию и превенции преступлений обусловлены объективной обстановкой, в которой происходит расследование. Обстановка, в которой начинается расследование преступления (исходная ситуация), выступает как диалектически устойчивый элемент объектной организации науки криминалистики, так и обязательной составляющей процессов познания и доказывания по конкретному уголовному делу. Поэтому изучение влияния (с точки зрения взаимосвязей и взаимозависимостей, то есть закономерностей) первичной посткриминальной деятельности на содержание исходных ситуаций расследования выступает одной из важных задач науки криминалистики для ее предметного содержания и практики борьбы с преступностью. Познание следственных ситуаций носит поступательный характер, согласно законам развития науки криминалистики, но при этом связь с первоначальной посткриминальной деятельностью детально не исследовалась, хотя первые предпосылки заложены Р.С. Белкиным, Л.Я. Драпкиным, В.П. Лавровым, И.М. Лузгиным и многими другим учеными-криминалистами. Указанные факты позволяют выдвинуть гипотезу работы –

[1] *Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года.* Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Москва; 2024. С. 2–7.

установление взаимосвязей между составляющими первоначальной посткриминальной деятельности лиц и исходной ситуации позволит создать системы криминалистических знаний для субъектов предварительного следствия и повысить показатели эффективности антикриминальной деятельности в Российской Федерации.

Цель исследования – познание закономерного влияния первичной посткриминальной деятельности лиц на содержание исходных ситуаций расследования.

Материалы и методы. Лонгитюдное исследование проводилось на основе системного, ситуационного и деятельностного подходов, на основе данных, полученных автором в 2020 году [2], и при последующем повторном сравнении и анализе с 2021 по 2024 гг. Авторская программа проводимого исследования содержит научный метод неоднократного наблюдения за преступной и посткриминальной действительностью. При постановке проблемы были проведены сравнительный анализ данных официальной статистики за последние пять лет и научно-тематический анализ криминалистической и специальной литературы. Для выявления влияния первичной посткриминальной деятельности на исходные ситуации применялись математические методы анализа полученных закономерностей и взаимосвязей. Разработанная авторская программа исследования включала анализ более 800 уголовных дел, 415 обвинительных приговоров с использованием методов теории вероятности, теории моделирования и ряда других методов.

Результаты исследования. Одной из проблем исследования посткриминальной деятельности, связанной с событием преступления, является недостаточное отражение в материалах уголовных дел информации о такой деятельности. В связи с чем были выделены наиболее характерные уголовные дела по тяжким и особо тяжким преступлениям. При этом отметим, что приемы и способы посткриминальной деятельности отражены в 62,3 % от исследованного массива эмпирической базы уголовных дел.

Основу начальной посткриминальной деятельности в исследованных уголовных делах составила негативная посткриминальная деятельность в виде различных приемов сокрытия тяжких и особо тяжких преступлений или противодействия их расследованию – 73 % на 27 % соответственно (следует понимать некоторую условность полученных данных, поскольку ряд приемов сокрытия обосновывают приемы противодействия расследованию). Иными словами, сокрытие тяжких преступлений и противодействие их расследованию в целом выступает закономерно устойчивым и повторяющимся явлением посткриминальной действительности, порожденной преступной реальностью и деятельностью (более 90 % всех изученных приемов посткриминальной деятельности – количественный критерий, влияющий на содержание исходных следственных ситуаций). При этом следует учитывать, что уликовое поведение выявляется на начальном этапе, встречается в каждом 20-ом случае (немногим более 5 %).

Несмотря на то, что позитивная посткриминальная детальность встречается лишь в чуть менее трех процентов, значение таких приемов велико, поскольку они выступают средством профилактики и недопущения противодействия на начальном этапе расследования тяжких и особо тяжких преступлений. Позитивная посткриминальная детальность также нейтрализует реализованные приемы негативной посткриминальной деятельности как качественный критерий, влияющий на содержание исходных следственных ситуаций.

Таким образом, исходная следственная ситуации как обстановка, в которой начинается расследование тяжкого или особо тяжкого преступления, есть экстраполяция противоречий между качественными критериями содействия расследованию и количественными сочетаниями противодействия расследованию участников, связанных с событием преступления или уликового поведения.

Особо следует отметить, что на первоначальном этапе расследования тяжких и особо тяжких преступлений субъекты предварительного расследования и субъекты ОРД сталкиваются с приемами псевдосодействия, а по сути противодействия расследованию (оговор, самооговор, псевдоявка, признание в мнимом преступлении и т.д.). В процентном соотношении таких приемов начальной посткриминальной деятельности – менее двух процентов, однако таковые на первоначальном этапе существенно осложняют раскрытие преступлений ввиду не соответствующих фактическим данным криминалистических версий.

Итак, исходность следственных ситуаций при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений проецируется диаметрально противоположными центрами посткриминальной деятельности содействия или противодействия расследованию. Типизация же таких ситуаций должна исходить не только по общепринятой логической схеме от «виновный известен и задержан/известен не задержан/ неизвестен и не задержан», но и «заподозренный известен (до контакта с правоохранительными органами осуществлял сокрытие преступлений/не осуществлял) и содействует расследованию (или противодействует) / заподозренный неизвестен (до контакта с правоохранительными органами осуществлял сокрытие преступлений/не осуществлял) и заявитель, очевидцы содействуют расследованию (частично, противодействуют или отсутствуют таковые)».

Подчеркнем, что на содержание начальной посткриминальной деятельности влияет количество эпизодов преступной детальности, в данном случае прослеживается неоднократно доказанная автором закономерность – чем выше степень тяжести преступления(ий), тем выше уровень посткриминального противодействия расследованию и его плотность. При этом следует отметить и такой недостаток в работе следователей по одноэпизодным уголовным делам данной категории, что посткриминальные действия и поступки как в виде противодействия,

так и содействия расследованию гораздо менее часто обнаруживаются и фиксируются в первичных материалах уголовных дел, чем в многоэпизодных (различия достигают более 30 %). Количественные показатели и плотность посткриминального противодействия расследованию по многоэпизодным преступлениям растет с увеличением количества эпизодов, тогда как качественные показатели содействия расследованию сокращаются и наоборот. Нами неоднократно отмечалось, что по многоэпизодным уголовным делам количество нейтрализованных приемов сокрытия и противодействия расследованию составило чуть менее 2,4 приема на один эпизод, тогда как по одноэпизодным уголовным делам составил только 1, 2 приема.

Отметим, что увеличение количества приемов посткриминального противодействия расследованию на треть сократило качественные и количественные показатели содействия расследованию. Позитивная посткриминальная деятельность у субъектов преступления и других участников события тяжкого и особо тяжкого преступления проявляется наиболее в первые 35-40 минут после совершения, что обусловливается психофизиологическим и эмоциональным состоянием участников.

Итак, количественные показатели посткриминального противодействия расследованию тяжких преступлений:

а) снижают качество и количество посткриминальных действий и поступков, связанных содействием расследованию, рассматриваемых нами преступлений;

б) не влияют на содействие расследованию и благоприятность исходных следственных ситуаций.

Следует учитывать, что следователь в трети изученных автором дел сталкивается с исходной следственной ситуацией, когда реализуются одновременно приемы содействия и противодействия расследованию. В таких ситуациях поиск признаков содействия и/или противодействия расследованию существенно осложнено не только спецификой начальной обстановки расследования, но и удвоением криминалистических трудозатрат и сложностями в расшифровке, проверке такой информации, обусловленной необходимостью проверки следственных конверсий [3–7]. Только в каждом тридцатом случае такая деятельность включала два и более способа содействия расследованию преступлений. Наиболее минимальные показатели содействия составили 87 %. Подчеркнем, что в силу специфики тяжких и особо тяжких преступлений посткриминальная деятельность субъектов, связанных с событием таких преступлений, может включать противоположные виды посткриминальной деятельности (вызов скорой помощи – воспрепятствование проникновению на место преступления участников СОГ), по исследованным уголовным делам такие диаметрально противоположные приемы встретились в 1,8 % случаях, однако личный опыт и опрос правоприменителей свидетельствует, что такой процент гораздо выше [8–11]. При этом качество содействия расследованию в виде различных приемов, поступков участников события преступления имеет самостоятельный синергетический характер, поскольку лишает субъекта преступления и связанных с ним лиц реализовывать подготовленные ранее (на стадиях подготовки или совершения) приемы посткриминального противодействия, а также требует разработки новых с учетом сложившейся обстановки в начале расследования.

В ряде уголовных дел (не более 15 %) встречается безразличное посткриминальное поведение, когда субъект тяжкого и особо тяжкого преступления не предпринимал каких-либо действий по содействию или противодействию расследованию, а продолжал привычный образ жизни (продолжал распивать спиртное, лег спать, выполнял домашние дела). Безразличное посткриминальное поведение детерминировано субъективными свойствами и состоянием таких субъектов, в том числе и мыслительной деятельностью, связанной с принятием решений и выбором способа посткриминальной деятельности на случай обнаружения и контакта с правоохранительными органами. Посткриминальная деятельность жертвы рельефно противоположна деятельности субъекта преступления и зависит от степени и характера знакомства с ним. Жертва является основным субъектом содействия расследованию. Нами не исследовалась посткриминальная деятельность каждой шестой жертвы ввиду ее смерти или состояния здоровья. Для очевидцев тяжкого и особо тяжкого преступления наиболее высоким оказался процент уликового и безразличного поведения (в среднем более 35 %, а по уголовным делам с количеством эпизодов более трех такой процент достигает более 70 %). Детерминантой посткриминальной деятельности выступает количество лиц, совершивших преступление, и посткриминальная деятельность (таблица 1).

Таблица 1

Распространенность и процентное соотношение участников начальной посткриминальной деятельности и поведения

Распространенность участников начальной посткриминальной деятельности и поведения в связи с совершением тяжкого и особо тяжкого преступления	Процентное соотношение
Группой лиц по предварительному сговору	49,9 %
Одним лицом	27,9 %
Группой лиц без предварительного сговора	18,5 %
Организованной группой	3,7 %

Организованная посткриминальная деятельность групп по предварительному сговору (чуть менее половины – 49,9 %) наиболее часто встречается по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, что существенно осложняет обстановку, в которой начинается их расследование, и требует применения необходимых мер оперативно-розыскного реагирования вместе с оперативно-тактическими комбинациями.

Проведенное исследование показало, что наиболее благоприятны, с точки зрения доказательств, выступают те исходные ситуации, в которых реализовались на основе единого замысла как оперативно-розыскные мероприятия (которые, по сути, позволяют нейтрализовать негативные формы проявления посткриминальной деятельности), так и неотложные следственные действия. Степень организованности преступной группы влияет на содержание посткриминального противодействия расследованию и достигает максимальной плотности, что предопределяет исходные ситуации как неочевидно-неблагоприятные, имеющие потенциальный риск тактических ошибок и рисков, вызванных посткриминальным противодействием (таблицы 2, 3).

Таблица 2

Содержание первичной посткриминальной деятельности в случае совершения тяжкого и особо тяжкого преступления одним лицом

Субъект/ Итого от общего количества	Приемы первичной посткриминальной деятельности			
	Противодействие расследованию, в том числе сокрытие преступления	Содействие расследованию	Включают противодействие и содействие расследованию	% приемов от общего числа
Субъект преступления / субъект посткриминальной деятельности: одно лицо (27,9 %)	124 из 456 приемов	3 из 99 приемов	6 из 39 приемов	23 %
Итого от общего количества	27,19 %	3,03 %	15,38 %	27,9 % из 100 %

Таблица 3

Содержание первичной посткриминальной деятельности в случае совершения тяжкого и особо тяжкого преступления группой лиц

Субъект / Итого от общего количества	Приемы первичной посткриминальной деятельности			
	Противодействие расследованию, в том числе сокрытие преступления	Содействие расследованию	Включают противодействие и содействие расследованию	% приемов от общего числа
Субъект преступления / субъект посткриминальной деятельности совершил преступление в составе группы (73,1 %)	332 из 456 приемов	96 из 99 приемов	33 из 39 приемов	77 %
Итого от общего количества	72,80 %	96,96 %	84,61 %	73,1 % из 100 %

Содержание первичной посткриминальной деятельности в случае совершения тяжкого и особо тяжкого преступления одним лицом характеризуется рядом криминалистических важных корреляций, детерминируемых исходных ситуаций расследования таких преступлений, а именно, треть преступников-одиночек реализует треть приемов посткриминального противодействия расследованию, при этом содействуют лишь в каждом 8 случае, что характеризует исходные ситуации как неочевидные. Таким образом, установлена типичность исходных ситуаций расследования по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях по признаку их неочевидности, то есть отсутствуют либо данные о событии и субъекте преступления, либо поводов и оснований к возбуждению уголовного дела недостаточно. Для лиц, впервые совершивших тяжкое и особо тяжкое преступление, характерно алогичное посткриминальное поведение, то есть включающее как приемы сокрытия, так и первичного содействия раскрытию преступлений, что причинно-обусловливает специфическую исходную ситуацию.

Методы анализа и разрешения исходных ситуаций должны учитывать данные или признаки совершения преступления группой лиц либо преступником одиночкой с учетом возможных трансформаций сложных динамических систем, относящихся к механизму посткриминальной деятельности и ситуативности раскрытия такой преступной и посткриминальной деятельности (поведения).

Отметим, что вопросы оценки исходной ситуации практически не отражаются в изученных нами уголовных делах, а о такой деятельности, следовательно, можно судить в научном исследовании лишь косвенно по алгоритмам следственных действий, принятию уголовно-процессуальных решений и сроках расследования. Однако такой научный метод криминалистического познания дает возможность установления влияния исходной ситуации расследования тяжкого и особо тяжкого преступления, детерминированной первичной посткриминальной деятельностью, на содержание выдвинутых следственных версий и сроки их проверки, а также спрогнозировать модели изменения поведения участников предварительного расследования.

Указанные обстоятельства также имеют значение для научной разработки новых тактических приемов и их комбинаций при производстве следственных действий

Обсуждение и заключение. Итак, за 2020–2024 гг. наблюдается тенденция роста количества приемов сокрытия тяжких и особо тяжких преступлений у субъектов преступления, наиболее рельефно данная взаимосвязь проявляется по делам о преступлениях, совершенных группой лиц, детерминирует большинство исходных ситуаций как неблагоприятно-конфликтные. Полученные криминалистические знания как результат исследования могут быть использованы не только учеными-криминалистами при построении отдельных методик расследования тяжких и особо тяжких преступлений, но и следователями при оценке и разрешении исходных ситуаций таких преступлений. Исходная следственная ситуации как обстановка, в которой начинается расследование тяжкого или особо тяжкого преступления, есть экстраполяция противоречий между качественными критериями содействия расследованию и количественными сочетаниями противодействия расследованию участников, связанных с событием преступления или уликового поведения. Посткриминальная деятельность лиц, связанных с событием преступления, напрямую связана с механизмом совершения тяжкого и особо тяжкого преступления, свойствами личности отдельных субъектов. Представляются целесообразными разработки новых криминалистических методов, приемов, рекомендаций, нацеленных на повышение эффективности антикриминальной деятельности в Российской Федерации.

Список литературы / References

1. Isra S, Yuliandri, Amsari F, Tegnan H. Obstruction of Justice in the Effort to Eradicate Corruption in Indonesia. *International Journal of Law, Crime and Justice*. 2017;(51):72–83. https://doi.org/10.1016/j.ijlcj.2017.07.001

2. Андреев А.С. *Посткриминальная деятельность как объект познания в криминалистике и практике расследования преступлений*. Дис. д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону; 2021. 654 с.

Andreev AS. Post-Criminal *Activity as an Object of Knowledge in Criminology and the Practice of Crime Investigation*. Dr.Sci. (Law) Dissertation. Rostov-on-Don; 2021. 654 p. (In Russ.).

3. Andreev AS. A False Alibi as a Component of Criminal Activity and Post-Criminal Behavior of the Participants of the Investigation and Assize. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2014;5(2):57–62.

4. Намнясева В.В. К вопросу о квалификации самооговора. *Теория и практика общественного развития*. 2014;(11):158–160.

Namnyaseva VV. Concerning Qualification of Self-Incrimination. *Theory and Practice of Social Development*. 2014;(11):158–160. (In Russ.).

5. Варданян А.В., Фойгель Е.И. Некоторые аспекты криминалистического изучения личности несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности. *Всероссийский криминологический журнал*. 2023;17(3):263–272.

Vardanyan AV, Foygel EI. Some Aspects of the Forensic Study of an Underage Victim's Personality in Crimes Against Sexual Freedom and Integrity. *Russian Journal of Criminology*. 2023;17(3):263–272. (In Russ.).

6. Варданян А.В. Проблема систематизации цифровых методов оперативно-розыскной деятельности, используемых в борьбе с дистанционными хищениями, и их криминалистическое значение. *Юристъ-Правоведъ*. 2022;(2(101)):7–13.

Vardanyan AV. The Problem of Systematization of Digital Methods of Operational Investigative Activities Used in the Fight against Remote Embezzlement and Their Forensic Significance. *Yurist"-Pravoved"*. 2022;(2(101)):7–13. (In Russ.).

7. Варданян А.В., Макаренко И.А. Дискредитация субъектов раскрытия и расследования преступлений и криминалистические методы ее нейтрализации. *Всероссийский криминологический журнал*. 2022;16(5):638–645.

Vardanyan AV, Makarenko IA. Discrediting the Subjects of Crime Disclosure and Investigation and the Criminalistic Methods of Neutralizing It. *Russian Journal of Criminology*. 2022;16(5):638–645. (In Russ.).

8. Лавров В.П. *Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет.* Москва: ВШ МВД СССР; 1972. 87 с.

Lavrov VP. *Features of the Investigation of Unsolved Crimes of the Past Years.* Moscow: Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR Publishing House; 1972. 87 p. (In Russ.).

9. Расследование преступлений. Работа полиции: пособие по оценке систем уголовного правосудия. Т. 2. В: *Материалы Управления ООН по наркотикам и преступности*. Нью-Йорк: ООН; 2010. 39 с.

Investigation of Crimes. Work of the Police: A Handbook on the Assessment of Criminal Justice. Vol. 2. In: *Proceedings of the United Nations Office on Drugs and Crime*. New York: UN; 2010. 39 p. (In Russ.).

10. Аристархова Т.А. Сокрытие следов и иные формы противодействия расследованию экстремистских преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина. *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2015;(1–2):24–30.

Aristarkhova TA. Conceal the Traces and Other Forms of Counteraction to Investigation of Extremist Crimes Against Rights and Legitimate Interests of Citizens. *Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2015;(1–2):24–30. (In Russ.).

11. Бибиков А.А. Воздействие на участников уголовного процесса и уклонение участников уголовного процесса от участия в его производстве как формы противодействия расследованию преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2017;(1–2):38–46.

Bibikov AA. Impact on Participants in the Criminal Process and Evasion of Participants of Criminal Procedure from Participating in Its Production as Forms of Counteraction to Investigation of Crimes Related to Violation of Traffic Rules and Operation of Vehicles. *Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2017;(1–2):38–46. (In Russ.).

Об авторе:

Александр Сергеевич Андреев, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код: 2262-3936, ScopusID, ORCID, modusoperandi@yandex.ru

About the Author:

Alexander S. Andreev, Dr.Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code: 2262-3936, ScopusID, ORCID, modusoperandi@yandex.ru

Конфликт интересов: **автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.**

Conflict of Interest Statement: the author does not have any conflict of interest.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author has read and approved the final version of the manuscript.

Поступила в редакцию / Received 30.05.2024
Поступила после рецензирования / Revised 25.06.2024
Принята к публикации / Accepted 25.06.2024